

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ...

С.А. Миронов

Пьеса в виде аллегорической фантазии

Все сходства с настоящими героями и явлениями — предубеждение, лишнее свойства реальности.

Действующие лица:

Заведующий складом (ЗС)

Старший кладовщик (СК)

Место действия:

Самый большой на планете склад товаров.

ЗС: Старший кладовщик, в каком состоянии у нас инвентаризация?

СК: Процентом девяносто уже учтено.

ЗС: Проценты, уважаемый СК, оставьте для отчета перед розничными покупателями. Они хороши только тогда, когда стыдно за абсолютные величины. Наше мировое лидерство в применении данной PR-технологии неоспоримо. Давайте, своим не будем «клапшу на уши вешать» и перейдем к сути.

Итак, инвентаризация идет уже 14 лет, но никто так и не дал ответа на главные вопросы. Может быть, Вы ответите:

— Сколько товара на складе и какова его стоимость на сегодняшний день?

— Кто хозяин каждой единицы товара, а кто арендатор места?

— Какая часть склада находится на нашей территории, а какая принадлежит соседним складам?

— Кто-нибудь составит, наконец, схему расположения складских помещений, чтобы можно было хотя бы сориентироваться, не говоря уже о том, чтобы добраться из одного края в другой?

— И почему на соседних складах у меня компас показывает юг на юге и север где надо, а в разных местах нашего, то север вдруг развернется, то юг сдвинется?

— Грузчики товаров — это наш складской персонал?

СК: Нет. Они, не ПБОЮЛсы этого слова, — частный промысел. Мы же их сами назвали нашими малыми и средними безнефтьсменами. Вот и проявляем заботу о меньших братьях наших.

ЗС: Это каким образом?

СК: Работают без лицензий. Кому полочку померят рулеткой, кому бочку покрасят, у ящика углы подправят, пересортицу переупакууют, наглядную агитацию заламинируют. Много от них пользы. Только уж больно ушлые стали. Все норовят порядок навести и с каждым товародержателем определиться. И лезут прям в советники кладовщиков с информацией.

ЗС: А где же наши грузчики, свои, бюджетные?

СК: Так ясное дело где. Их если чуть больше трех ФГУПпирруется, так они сразу называют себя институтом или центром по учету и передвижению всего туда-сюда. Выдвигают идеи

собственного бюджета и необходимость участия в межкладских конференциях по обмену опытом. По нашему недогляду только недавно закончили тратить кредиты соседнего объединения складов на развитие собственной материально-методической базы. Приобрели всяких железяк по учету и транспортировке товаров у лучших мировых производителей. Эксклюзив, последние разработки — Пентагон позавидует.

ЗС: И где это все? Почему не работает?

СК: А оно и не для работы покупалось. Да и работать уже старые грузчики разучились, возглавили методические центры, движения, ассоциации, профессиональные объединения. Там спокойней и солидней. Бюджет опять же, какой-никакой. А побольше получают, так сразу и бежать.

ЗС: Куда?

СК: В малые и средние наряжаются, документы подправят и опять к нам на склад.

ЗС: А кто работает-то?

СК: Так эти же средние и ниже среднего, которые без лица, и которые с лицом ограниченно ответственным.

ЗС: За что ответственным?

СК: Да ни за что, кроме слу-

чайных денег. Денег-то по бюджету им не положено. А кому не платишь, как с него спросить?

ЗС: Погодите, а живут-то они на что?

СК: Ну, когда бывает им и заплатят за погруз-разгруз или перемещение-перепись.

ЗС: А кто платит-то?

СК: Мы сами — никогда, да жалостливых много. Бывает сам хозяин товара или арендатор. Тогда у малых праздник. Бывает даже нашим кладовщикам на радостях расскажут и покажут результаты своей работы. Красиво, ничего не скажешь — товар по полочкам, все обмерено-окрашено, ярлычки и инвентарные номерочки, стеночка к стеночке, ящичек к ящичку. Умеют черти, если им платить.

ЗС: Так давайте им и заплатим, может и во всем складе порядок и учет наладятся?

СК (вздыхая): Нельзя. Товар у нас весь стратегический. И если СВОИ узнают, чего да сколько, да где лежит, то считай третья мировая война уже и проиграна.

ЗС: Не свои, а чужие. Вы оговорились.

СК: Никак нет. Именно свои. Чужие уже из космоса всю нашу оставшуюся хозяйственную деятельность отсняли, изучили, проанализировали и контролируют каждый квадратный миллиметр нашей территории. Да вот беда, «тырить» товар из космоса не могут. Пока еще не разработана технология.

А свои чуть узнают, какой товар хозяином должным образом не оформлен, так «стырят» сами и соседним складам продадут вместе с полками. Так что информация должна быть секретна от своих, в первую очередь, чтобы не «стырили». Такая вот стратегия. Потому и товар стратегический. Весь. И компасы у нас специальными сигналами обрабатываются, и рулетки с разными шашечками у каждого кладовщика, и весы с разными гирями.

ЗС: Постойте, но ведь наши кладовщики из спецотдела тоже умеют соседские склады контролировать.

СК: Теоретически умеют, но по материалам спецотделов соседних складов.

ЗС: А как же собственные разработки? Мы ж им какой на это бюджетище выделяем.

СК: Зря хлебушек спецотдел не ест! Наши основные успехи лежат в воспитании другого потребителя товаров на подсознательном уровне.

ЗС: Это как?

СК: А вот так. Воспитаны потребители с уникальным, не имеющим аналогов пространственно-материальным мышлением. Например, как Вы ответите на вопрос: «Десять раз по сто граммов, что это такое?»

ЗС: Литр, ясное дело!

СК: Вот видите, все поголовье наших так и отвечает. Стопроцентный показатель. А на всех соседних складах — это килограмм. Имеем ресурс радикально иного пространственного мышления.

А в том, что площадь у нас только квадратным литром можно измерить и есть основа безопасности всеобщего складского бесхоза.

ЗС: Что же получается? Кладовщики на местах стерегут не товар, а информацию о его составе, расположении и принадлежности?

СК: Так точно! Физическое наличие самого товара при этом значения не имеет. Но любознательность грузчиков и владельцев с каждым днем становится все труднее обуздать законным порядком. Народ захотел собственности на свой товар. А товар еще не посчитан и не поделен должным образом.

ЗС: Так документы о собственности владельцам уже трижды меняли.

СК: Это по глупости и недалекости. Если бы не специ-

альная система регистрации и порядок оформления, уже все растащили свою собственность со склада. И остались бы нашим кладовщикам одни слезы — арендную плату, да налоги собирать. А на налоги сегодня жить, что раньше на одну зарплату.

ЗС: А что за хитрую процедуру оформления придумали?

СК: Главное, чтобы законодательно все выглядело солидно, но не гарантируя никаких прав, максимально запутывало всех.

ЗС: Например?

СК: Ну, вот у Вас лицо одно, и у соседа вашего одно. Если два лица забор поставили то там ему и место, где стоит. Придет наш грузчик, да и легко в ведомость запишет — это имущество соседа справа, а это — слева. Дай им волю, они так и весь склад вмиг переписут. Нет! Мы в законе сказали твердо: «без учета интересов третьих лиц все недействительно».

ЗС: А третьи лица-то чьи?

СК: В этом и вопрос. Никто не знает. И в законе не указано. Вот пусть грузчики походят, выясняют. А пока не выяснят, и товар ничей, и нет его вообще.

Хорошо, что в складском учете вовремя остановили презумпцию невиновности. Пускай теперь роль судов в правовых вопросах грузчики в локальных боях с владельцами товара выполняют. Вдвойне хорошо. Чем меньше судов, тем больше порядка. И грузчиков есть, чем занять. Главное, что вся их работа ничего не стоит без подписей третьих лиц. Не процесс — загляденье. Ругаются, взятки суют, грозят, сулят, трактуют закон нашим кладовщикам. А выполнить его нельзя. По умолчанию. Результат как в футболе, где правила только судья знает.

ЗС: Да, в действующей конституции нашего склада есть серьезные недоработки...

Продолжение следует